

Гаджалова Фатима Амирбековна

ТРАДИЦИОННЫЙ ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛ ДАГЕСТАНА С. СУЛЕВКЕНТ: ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

В статье показаны история развития традиционного художественного промысла с. Сулевкент, последствия насильственного переселения жителей села в Чечню в 1944 г., а также этапы становления села, созданного в Хасавюртовском районе, и промыслов его жителей после возвращения в Дагестан в 1957 г. Отмечено, что в последние десятилетия начата работа по возрождению сулевкентского промысла на основе государственной поддержки и обучения молодежи художественным традициям предков. Работа написана на базе материалов известного этнографа Е. М. Шиллинга и полевого материала автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 60-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Зиновьев А. А.** Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. М.: АСТ, 2009. 544 с.
6. **Кара-Мурза А. А.** Дуализм российской идентичности: цивилизационное западничество versus геополитическое евразийство [Электронный ресурс]. URL: http://old.russ.ru/journal/politics/98-10-26/k_murz.htm (дата обращения: 12.04.2016).
7. **Киреевский И. В., Киреевский П. В.** Полное собрание сочинений: в 4-х т. Калуга: Гриф, 2006. Т. 1. Философские и историко-публицистические работы / сост., прим. и комм. А. Ф. Мальшевского. 304 с.
8. **Кортунов С. В.** Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. М.: Высшая школа экономики (государственный университет), 2009. 608 с.
9. **Моисеев Н. Н.** Быть или не быть... человечеству? М.: Ульяновский Дом печати, 1999. 288 с.
10. **Орлова И. Б.** Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. М.: Норма, 1998. 275 с.
11. **Пантин В. И.** Национально-цивилизационная идентичность: специфика России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 2. С. 42-51.
12. **Чадаев П. Я.** Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2-х т. М.: Наука, 1991. Т. 2. 672 с.

CATEGORY "RUSSIAN CIVILIZATION" IN SCIENTIFIC-PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Vshivtseva Lyudmila Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
North-Caucasian Federal University
lyudmila-vshivceva@yandex.ru

The article highlights and analyzes contemporary approaches to the comprehension of the category "Russian civilization": 1) globalists' / Neo-Western; 2) national-civilization / Neo-Slavophile; 3) geopolitical / Neo-Eurasian; 4) polyethnic Russian civilization. The author's definition of the category "Russian civilization" revealing its value-sense and figurative-symbolic foundations is suggested.

Key words and phrases: civilization; Russian civilization; Russian civilization identity; polyethnic civilization; Eurasian civilization; western civilization; civilization choice.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье показаны история развития традиционного художественного промысла с. Сулевкент, последствия насильственного переселения жителей села в Чечню в 1944 г., а также этапы становления села, созданного в Хасавюртовском районе, и промыслов его жителей после возвращения в Дагестан в 1957 г. Отмечено, что в последние десятилетия начата работа по возрождению сулевкентского промысла на основе государственной поддержки и обучения молодежи художественным традициям предков. Работа написана на базе материалов известного этнографа Е. М. Шиллинга и полевого материала автора.

Ключевые слова и фразы: с. Сулевкент; гончарные традиции Дагестана; традиционная керамика; народный мастер; депортация дагестанцев в 1944 г.; возвращение сулевкентцев из Чечни.

Гаджалова Фатима Амирбековна, к.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
fgadzhlova@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЙ ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛ ДАГЕСТАНА С. СУЛЕВКЕНТ: ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
и Республики Дагестан в рамках научного проекта № 16-14-05601 е/р.*

Незаменимыми в хозяйственно-бытовой жизни народов в историческом прошлом являлись керамические изделия. Всевозможные кувшины для воды, молока, кисломолочных продуктов, масла, разнообразные чаши, миски, блюда, светильники, дорожные фляги для воды, игрушки, большие емкости для хранения зерна, муки и т.д. имели большое распространение среди бытовой утвари народов Дагестана. Основными центрами, поставляющими на многочисленные базары Дагестана гончарную посуду в начале XX в., были четыре селения: Балхар, Сулевкент, Испик и Джули.

Село Сулевкент в прошлом было одним из крупных центров гончарного производства Дагестана. Найденные в разрушенных горных селениях ранние образцы сулевкентской керамики свидетельствуют о том, что первоначально здесь вырабатывалась грубая лепная посуда с наклепным и нарезным украшением в виде рельефных профилировок, прочерченных рядов прямых и волнистых линий, точек и штрихов. Ее характерные формы, архаичная техника изготовления и обжига – все это в совокупности с историческими данными, хотя и весьма скудными, а также памятниками эпиграфики [3, с. 106] свидетельствует о многовековой истории гончарного промысла с. Сулевкент. «Изготовление обычной неполивной бытовой керамики в сел. Сулевкент имеет древние корни судя по характерной для него посуде – чаш, кувшинов, мисок, хумов, маслбоек и др.,

а также особенности их декоративной отделки», – пишет и доктор искусствоведения М. М. Маммаев [6, с. 76]. Многие традиции гончаров с. Сулевкент в 1949 г. описал известный этнограф-кавказовед Е. М. Шиллинг [8].

С. Сулевкент до 1944 г. было расположено у подножия известного дагестанского с. Кубачи (в 3-4 км) в речной долине. Сулевкентцы этнически близки кубачинцам. Считается, что это – отселок с. Кубачи, который образовался из шести отдельных хозяйств, спустившихся из Кубачи для постройки мельницы на реке Уллучай («Хвала акІв» – букв. «большая река»). Есть версия, что самоназвание села «Сулевкент» происходит от выражения кубачинского языка «сун эк», что в переводе означает «одиноких шесть (хозяйств)», т.е. некогда здесь осело шесть хозяйств, от которых образовалось со временем это село. Легенда достаточно правдоподобная, т.к. кроме гончарных промыслов в прошлом среди жителей соседних сел были очень популярны услуги сулевкентских мельников. В осеннее время даже в 1950-е гг. здесь были большие очереди жителей соседних сел, ожидающих помола зерна [7, с. 10]. Скорее всего, мельничное мукомольное дело было первым сулевкентским промыслом. Эти легенды подтверждают и данные языка. Сулевкентская речь является говором кубачинского языка [4, с. 16; 5, с. 13].

Что касается возникновения гончарного промысла с. Сулевкент, существует предание, что гончарному делу их научил некий Гурже Ахмед («Грузин Ахмед») [7, с. 10]. Но на вопрос Е. М. Шиллинга информатору, откуда пошло сулевкентское производство, он отвечал: «Мы не знаем» [8, с. 216].

В первые десятилетия советского времени сулевкентский промысел продолжал успешно развиваться. Недостаток фабричной посуды, трудные годы войн и разрухи (1917-1922 гг.), сохранение традиционного быта способствовали росту спроса на дешевую гончарную посуду.

В 1936 г. в селении насчитывалось 212 дворов и 15 печей («тарум») для обжига посуды. Но из 212 хозяйств гончарным делом занимались лишь 150. Глина «Гьянчча» добывалась мужчинами и женщинами на месте «Гьулбалла» (букв. «место кустарников»), в 8 км ниже по реке. Заготовка глины производилась раз в год, с середины до конца июля. В другое время брать глину не полагалось. Каждый дом (из тех, кто занимался промыслом) вывозил (смотря по силе) от 15 до 30 лошадиных выюков. Глину для орнаментации – ангоб «юша» – сулевкентцы покупали в Красном колхозе, расположенном между Маджалисом и Мамедкалой (ныне там образовалось с. Родниковое). Там в лесу имелось месторождение такой глины. Дрова для обжига жители заготавливали в мае в лесу, а вывозили или переносили их осенью, перед сезоном обжига керамики [Там же, с. 219].

Насильственное переселение жителей Сулевкента на территорию Чечни в 1944 г. [1] и последующее отселение их в Дагестан (они вернулись не на историческую родину, а на новое место – на территорию Хасавюртовского района [7, с. 10]. Ныне это – село Сулевкент данного района) в 1957 г. серьезно сказались на судьбе народного промысла. В итоге промысел фактически «умер», т.к. многие хозяйства забыли его исторические традиции (технологии гончарного дела, традиции росписи, навыки лепки, нанесения узоров на сосуды).

На угасание промысла повлияло и то, что во второй половине XIX в. в связи с обновлением быта, «революциями» в области распространения медной посуды для воды, заменой кухонной, столовой посуды на алюминиевую и эмалированную спрос на гончарную посуду также резко упал. На падение спроса на керамику сулевкентцев повлияла и конкуренция аналогичных женских промыслов с. Балхар, промыслов с. Джули, жители которых не попали под насильственное выселение.

Сулевкентцы были переселены в Шурагатский район (ныне Курчалойский район) Чечено-Ингушетии, а затем, в конце 1950-х гг., после возвращения из мест высылки чеченцев и ингушей на историческую родину, сулевкентцы обустроились в Хасавюртовском районе Дагестана, создав здесь новое село Сулевкент.

Тот факт, что селение на многие годы оказалось в других условиях, сильно отразилось на сохранении традиционного быта, художественной культуры его жителей. С переселением промысел с. Сулевкент с его оригинальным традиционным укладом был фактически разрушен, и мастера остались не у дел. Многие переключились на сельскохозяйственные занятия. По словам Э. В. Кильчевской, лишь «несколько лучших гончаров аула объединились в гончарную мастерскую при колхозе имени Ворошилова селения Сулебкент» [2, с. 39-49]. Возможно, здесь опечатка, и новое село называлось, как и старое, Сулевкент (а не «Сулебкент»). Подробности работы этой мастерской нам не удалось выяснить.

После возвращения в Дагестан в 1957 г. основная часть сулевкентцев, получив земли в Хасавюртовском районе, создала здесь новое село с тем же названием Сулевкент. Относительно небольшая часть жителей вернулась на свою «малую родину», на место старого заброшенного селения. Здесь многие восстановили мельницы, другие стали заниматься гончарным делом, изготавливать традиционную посуду и продавать ее на кубачинском базаре. Гончары в основном делали хозяйственную посуду, сдержанно украшаемую красной ангобной росписью.

Однако традиционный гончарный промысел на старом месте не возродился. Здесь было трудно, т.к. не было автомобильной дороги через село, не было электрического света (а в соседнем с. Кубачи уже в 1955 г. стал работать электродвигатель от местной художественной артели, дававший по вечерам свет для жителей села), не было других удобств (магазины, школа и др.), пеший подъем до Кубачи был трудным. Менялся быт населения Дагестана, и спрос на гончарную посуду и услуги традиционного мельничного производства падал. Не могло в этот период на помощь промыслу прийти и государство. Промысел был чисто «местным», его продукция нужна была только в горных селах (где торговали жители Балхара, Джули), а организация общественного производства требовала больших вложений. Поэтому жизнь в новом Сулевкенте стала казаться более перспективной, и все вскоре уехали в Хасавюртовский район, в новое село.

Основная часть сулевкентцев, основавшая новое село (в 50 км от г. Хасавюрта), стала заниматься уже ставшим им привычным сельскохозяйственным трудом. В отдельных семьях, где оставалось старшее поколение, традиции ремесла еще сохранялись. Мастера (Агьлав и др.) нашли здесь залежи глины, построили

в своих дворах печи и стали делать традиционную посуду. Даже в 1980-е гг. в селе работали несколько печей и мастера. Свой товар они продавали землякам на рынке Хасавюрта.

Но молодое поколение отвыкло от «грязной» специальности, от традиционного мастерства. Им стало проще выезжать в другие регионы на заработки для выполнения строительных и иных подрядных работ. В 1960-1980-е гг. бригадами по 5-6 человек (родственники, соседи) сулевкентцы осенью выезжали на заработки на лесосплав на Алтай, на строительство кошар в Поволжье, другие регионы России. Заработав неплохие для того времени деньги, они в конце весны возвращались в село, где строили дома для взрослых детей, женили их. А осенью они снова выезжали на заработки. В селе сложились стабильно выезжающие в отход на заработки бригады. Так трансформировались традиции известного гончарного промысла. Старые традиции промысла – работать с взаимовыручкой, выезжать в другие регионы для заработков – были использованы сулевкентцами в новых условиях. Интересно, что у их соседей-кумыков Хасавюртовского района такой практики отходничества не было.

В последние десятилетия, когда в селе не осталось ни одного мастера из старшего поколения, умеющего лепить глину (последний сулевкентский мастер старшего поколения умер в 2010 г.), и в полуразрушенном состоянии оказались старые печи для обжига, под руководством Министерства культуры и Госкомитета по народным художественным промыслам Правительства РД началась работа по возрождению традиционного промысла. В сельской общеобразовательной школе детей стали обучать его основам.

Помогло и дагестанское правительство. Для возрождения промысла по республиканской целевой программе поддержки промыслов здесь было создано предприятие «Сулевкентская керамика» [9; 10]. Выделен был кредит (один млн руб.), назначены ответственные, и работа началась. Нашли помещение, создали методический кабинет, пригласили специалиста со Ставрополя, который смонтировал современную печь для обжига, аналог которой есть только в Кисловодске, принял учеников. На предприятии начали работать 8 человек. Для удешевления производства заодно с ручной здесь стали делать и литейную керамику (технология «шликерного литья»). Но сразу же выявилась проблема – опытные мастера. Если раньше, в 1980-1990-е гг., в Сулевкенте были отличные гончары старшего поколения – Алибулат, Агълав, Гаджи Алиев, – то сегодня многим работающим в цеху еще не хватает знаний, мастерства.

Общественность села надеется на возрождение традиционного промысла. Но эта задача – не из простых, т.к. сегодня утрачены многие составляющие традиционного промысла, позволяющие ему развиваться самостоятельно. Это и наличие традиций передачи подрастающему поколению опыта через семейное обучение, и наличие перспективного для рынка ассортимента изделий, и наличие опытных мастеров старшего поколения и талантливых молодых исполнителей, и многое другое. Вместе с тем, обучение детей в местной школе основам традиционного искусства, небольшое экспериментальное предприятие, помощь государственных органов, местной администрации позволят повысить интерес жителей, подрастающих поколений к историческим традициям известного села.

Список литературы

1. **Ибрагимов М.-Р. А.** Депортации населения Дагестана в 1941-1944 годах. Часть 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://dagistanhistory.livejournal.com/2430.html> (дата обращения: 29.03.2016).
2. **Кильчевская Э. В., Иванов А. С.** Художественные промыслы Дагестана. М.: Всесоюзное кооперативное изд-во, 1959. 174 с.
3. **Лавров Л. И.** Эпиграфические памятники Северного Кавказа: в 2-х ч. / тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л. И. Лаврова. М.: Наука, 1966. Ч. 1. 242 с.
4. **Магомедов А. Дж., Саидов-Аккутта Н. И.** Кубачи: язык и фольклор / отв. ред. Г. Г. Тикаев. Махачкала: Наука ДНЦ, 2010. 580 с.
5. **Магомедов А. А.** Кубачинский язык / отв. ред. А. С. Чикобава. Тбилиси: ИЯ ГрССР, 1963. 350 с.
6. **Маммаев М. М.** Декоративно-прикладное искусство Дагестана: истоки и становление. Махачкала: ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, 1989. 345 с.
7. **Полевой материал автора.** 2015 г. Тетрадь 1.
8. **Шиллинг Е. М.** Кубачинцы и их культура: историко-этнографические этюды / отв. ред. П. И. Кушнер. М. – Л.: Наука, 1949. Приложение 2. Гончары Сулевкента.
9. <http://www.youtube.com/watch?v=MxharD4sq9Y> (дата обращения: 30.04.2016).
10. <http://www.youtube.com/watch?v=6m1MwNvkNDU> (дата обращения: 30.04.2016).

DAGESTAN TRADITIONAL POTTER'S CRAFT OF SULEVKENT VILLAGE: FROM THE HISTORY OF FOLK ARTISTIC TRADITIONS OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Gadzhhalova Fatima Amirbekovna, Ph. D. in History

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
fgadzhhalova@mail.ru*

The article shows the developmental history of Sulevkent village traditional artistic handicraft, analyzes the consequences of the villagers' forced resettlement in Chechnya in 1944 and describes the formation stages of the village that was founded in Khasavyurt district and the handicrafts of its residents after returning to Dagestan in 1957. The author points out that over the last decades the work started to revive Sulevkent handicraft on the basis of the state assistance and the young people's involvement into their ancestors' artistic traditions. The study is executed with the help of the materials of the famous ethnographer E. M. Schilling and the author's field material.

Key words and phrases: Sulevkent village; Dagestan potter's traditions; traditional ceramics; folk craftsman; the Dagestanis' deportation in 1944; Sulevkent residents' return from Chechnya.